

Глава 1

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ БУРЯТИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

1.1. Общественные организации 1920-х гг.: историографический и источниковедческий анализ

Период нэповских преобразований один из наиболее динамичных и драматичных этапов отечественной истории. Изменение основных форм государственной и общественной жизни, поиск ее нового содержания, идей и смыслов обусловили неподдельный интерес к истории Советской России со стороны исследователей. Общественные организации 1920-х гг., которые стали отражением сущности нэповских перемен, также являлись предметом научных поисков разных поколений российских историков.

Историографию истории общественных организаций и профсоюзного движения 1920-х гг. можно условно разделить на советский и постсоветский периоды. Первыми историографами общественных организаций 1920-х гг. стали всесоюзные руководители добровольных обществ². Их работы имели агитационно-пропагандистскую направленность, цель которых заключалась в привлечении трудящихся к задачам социалистического строительства, а также в демонстрации ведущей роли партии и государства во всех сферах деятельности. Появление подобных работ было обусловлено практиче-

² Калинин М. И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1975. 448 с.; Ярославский Е. М. О религиозных пережитках и задачах антирелигиозной пропаганды и агитации. М.: Гаиз, 1937; Леонтьев Б. Осоавиахим — боевой резерв Красной Армии. М., 1930; Якир И. Э. Комсомол — первый помощник в деле боевой подготовки. Киев, 1936; Унилихт И. С. Пройденный путь и наши задачи. М., 1930; Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма. М., 1929; Олещук Ф. Н. Пятилетие союза воинствующих безбожников. М., 1930.

скими задачами, поэтому они были изданы в форме брошюр и руководств для трудящихся, написанных простым и лаконичным языком.

После революции 1917 г. интерес к профсоюзному движению возрос в связи с возникшей дискуссией о месте и роли профессиональных союзов в системе диктатуры пролетариата. Декларативные и нереализованные идеи В. И. Ленина о переходе контроля над производством в руки рабочих представляли профсоюзы как «школу коммунизма» и стали базой для последующих историографических суждений советского периода³.

Профдвижение 1920-х гг. рассмотрено в трудах его руководителей⁴, публикации которых носили в основном общий характер и были посвящены внутривластной борьбе. Проблематика профсоюзной жизни получила освещение в работах авторов, стремившихся определить место профсоюзов в экономической и политической жизни страны⁵. Интерес к профессиональному движению возрос в связи с развернувшейся в начале 1920-х гг. дискуссией о профсоюзах, одним из проявлений которой стало противостояние взглядов различных историков по вопросу о взаимодействии профсоюзов с различными политическими партиями⁶. В целом большин-

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1958-1965.

⁴ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8; *Его же*. Профсоюзы на новых путях. М., 1923; *Его же*. Задачи культурно-просветительной работы союзов в свете общих задач профсоюзного движения. М., 1923; *Лозовский С. А.* Профсоюзы в Советской России. М., 1920.

⁵ Милонов Ю. Как возникли профессиональные союзы в России / Ю. Милонов. М.; Л., 1926; *Ельницкий А.* Краткий очерк профессионального движения в России. Харьков, 1925; *Калинин П.* Профессиональное движение среднего медицинского персонала в России. М., 1927.

⁶ Антошкин Д. Н. Профессиональное движение в России. М., 1923; *Его же*. Краткий очерк профессионального движения в России. М., 1928; *Святловский В. В.* История профессионального движения в России. Л., 1925; *Коган И.* Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925; *Заслав-*

ство работ, изданных в 1920-х гг., являлось практическим руководством для низового профактива, они имели политизированный характер и не обладали аналитичностью подходов. Вместе с тем ценность трудов лидеров профдвижения периода нэпа заключается в том, что подобного рода печатные работы, принадлежащие своей эпохе, выражают ее главные тенденции, идеологию и настроения.

Период 1930-1940-х гг. для историографии общественных организаций оказался менее плодотворным и результативным. Причиной такого положения стало закрытие большинства обществ 1920-х гг., что в условиях существующей политической системы порождало не востребованность данной тематики, в том числе и среди исследователей.

Период 1930-х гг. отмечен изменением внутривнутриполитической обстановки, связанной с отстранением М. П. Томского от руководства профдвижением и завершением процесса огосударствления профсоюзов. Изучение вопросов советского профдвижения протекало в обстановке всемерного идеологического давления и догматизации, что повлияло на сокращение количества работ по профессиональным союзам, ограничение и сужение тематики, постулирование роли профсоюзов как соратника государственной власти в деле социалистического строительства⁷.

Период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы не стали плодотворными для исследования истории профдвижения в нэповский период деятельности профсоюзов, поскольку внимание всей страны было сосредоточено на важных военнo-хозяйственных задачах. Однако, несмотря на это обстоятельство, в конце 1940-х гг. впервые выходят в свет работы, посвященные эволюции профсоюзного движения⁸, продолжается изучение профессионального движения отдельных категорий населения⁹.

ский Д. О. Рыцарь монархии Шульгин. Л., 1927; Любош С. Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; и др.

⁷ История профсоюзного движения в СССР. М., 1955; *Петрова Л. И. Советские профсоюзы в восстановительный период (1921-1925 гг.). М., 1962.*

⁸ Гохберг И. К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М., 1947; *Его же. Професси-*

В 1950-1960-х гг. процесс исследования истории добровольных обществ активизировался, однако изучалась деятельность каждого общества в отдельности, что препятствовало появлению комплексных обобщающих работ. Их авторы анализировали общие направления политики органов государственной власти, а деятельность общественных организаций рассматривали как ее составную часть. Основной акцент делался на руководящей роли партии и государства в работе добровольных обществ, признавалось ее положительное значение¹⁰.

Всплеск научного интереса к истории профсоюзов в 1950-х гг. связан с некоторой демократизацией внутривластной жизни после XX съезда КПСС. В появившихся работах анализировалось влияние политических идей на профессиональное движение России, деятельность большевиков в различных профсоюзах¹¹. В отдельных работах делались попытки уточнить общее количество профессиональных организаций в городах и количество членов в них. Период

ональные союзы в годы подъема рабочего движения перед империалистической войной (1912-1914 гг.). М., 1947; *Романов Ф. А.* Рабочее и профессиональное движение в годы Первой мировой войны и Второй русской революции (1914 — февраль 1917 г.). М., 1949.

⁹ Зильберг И. Профессиональное движение служащих фармацевтов. Период первой русской революции. М., 1941; *Мильштейн Е. А.* Профсоюзы в 1905-1907 гг. М., 1941.

¹⁰ Коновалов Б. Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4; *Его же.* К массовому атеизму. М., 1974; *Куманев В. А.* Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967; *Защита* населения от современных средств поражения : учеб. пособие для организаций ДОСААФ / под общ. ред. И. С. Варенникова, Л. В. Виноградова. М.: Изд-во ДОСААФ, 1967; *Шитов Н. Ф.* Развитие В. И. Лениным идеологии и политики пролетарского интернационализма (1894-1907 гг.). М., 1966; *Зверев В. Ю.* Некоторые вопросы военно-патриотической работы среди трудящихся // Военно-исторический журнал. М., 1967. №3.

¹¹ Кузнецов Н. В. Профессиональное движение в России в период реакции 1907-1910 годов: дис. ^ канд. ист. наук. М., 1958; *Колобов А. С.* Общественно-политическое движение масс в 1905-1907 гг. М., 1954; *Лав^Гин Б. М.* 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1952.

«оттепели» ознаменовался появлением целого ряда исторических исследований, прежде всего диссертаций, по профсоюзной проблематике¹². Особенностью данного этапа стал отказ от категорического осуждения позиции руководства ВЦСПС, а также тематическое разнообразие, изучение отдельных вопросов регионального профдвижения.

Изучение общественных организаций в 1970-1980-х гг. характеризуется появлением обобщающих трудов ученых-правоведов, в которых основное внимание было уделено их современному состоянию. В данном комплексе работ были предприняты попытки определения сущности общественных организаций, их универсальных характеристик и признаков¹³. Анализ данных работ позволяет утверждать, что сущность общественных организаций авторы видели в их включенности в политическую систему советского общества, главной функцией которых являлось содействие социалистическому строительству.

¹² Пономаренко Ф. Н. Борьба большевистской партии за укрепление профсоюзов в первые годы нэпа (1921-1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1951; *Меер А. А.* Руководство большевистской партии профсоюзами в период первой сталинской пятилетки (1928-1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1951; *Белова Т. Н.* Борьба большевистской партии за перестройку работы профсоюзов в период развернутого наступления социализма по всему фронту (1929-1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1951; *Ее же.* Советские профсоюзы в период первой пятилетки. М., 1954; *Ее же.* История профсоюзного движения в СССР. М., 1955; *Гриднев Н. Г.* Коммунистическая партия в борьбе за укрепление профсоюзов в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; *Екшурская А. К.* Борьба партии за перестройку работы профсоюзов в период перехода к новой экономической политике (1921-1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1955.

¹³ Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР. М., 1972; *Коржихина Т. П.* Законодательные источники по истории общественных организаций СССР // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Т. XVIII. Л., 1987; *Щиглик А. И.* Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977.

В комплексе работ данного периода справедливо будет выделить работу Т. П. Коржихиной, в которой автором рассмотрены общие принципы существования добровольных обществ, дана их классификация, проанализирована политика правящей партии по отношению к существовавшим и вновь создаваемым обществам и союзам. В работе кратко охарактеризована структура и деятельность профсоюзов, кооперации, молодежных организаций, основных добровольных обществ и союзов: оборонно-спортивных, научных и научно-технических, культурно-просветительных, творческих, обществ социальной помощи¹⁴. В связи с определенными идеологическими ограничениями автор не рассматривал общественные организации как отдельные от государства структуры, что делает ряд научных положений менее актуальными.

В исследованиях 1970-х — начала 1980-х гг., посвященных становлению советского профдвижения, освещались вопросы социального плана: охрана труда, техника безопасности на рабочих местах, решение проблем заработной платы. Стали изучаться проблемы взаимодействия профсоюзов с другими общественными организациями страны (советами и др.)¹⁵. Продолжилось исследование профессионального движения, в первую очередь, вопроса о роли профсоюзов в Октябрьской революции, борьбы большевиков против влияния непролетарских партий в профсоюзных организациях¹⁶.

¹⁴ Коржихина Т. П. Общественные организации в СССР в 1917-1936 гг. М., 1981.

¹⁵ Барсукова Е. Г. Партийные и профсоюзные организации на госкапиталистических и частновладельческих промышленных предприятиях в восстановительный период (1921-1925 гг.). М., 1971; *Нургалин З. А.* О классовой борьбе на государственно-капиталистических предприятиях в годы нэпа // Вопросы истории. 1968. № 3.

¹⁶ Былин Г. Е. Культурно-просветительная деятельность профсоюзов и фабзавкомов Петрограда в дооктябрьский период: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. М., 1971; *Солодовник В. Я.* Деятельность Коммунистической партии Украины по улучшению работы профсоюзов в 1926-1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1969; *Желтухин В. М.* Профсоюзные организации черноземного центра России в борьбе за восстановление промышленности (1921-1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1972; *Ис-*

В целом же научный анализ становления советского профдвижения ограничивался общепринятыми тезисами о роли профсоюзов в социалистическом строительстве, повторением ленинского положения о профессиональных организациях как о «школе коммунизма».

Перемены в общественно-политической жизни в 1980-1990-х гг. способствовали изменению научно-исследовательской парадигмы, расширив спектр и тематику исторических исследований. Активизировалась и деятельность ученых по изучению общественных организаций в период нэпа, в котором, безусловно, искали причины ослабления общественных структур, сломленных процессом усиления государственной власти¹⁷.

Феномену советских массовых организаций 1920-х гг. посвящены труды Н. В. Киселевой¹⁸, в которых автор дает комплексную характеристику общественным организациям Советской России. Несомненным достоинством работ является всесторонний анализ правовых аспектов существования добровольных обществ, результатов партийного влияния на общественную деятельность 1920-х гг.

Среди работ новейшего периода комплексным и системным подходом к истории общественных организаций 1920-х гг. отличается работа И. Н. Ильиной, в которой проанализировано правовое положение общественных организаций, описана модель их взаимодействия с властью. Результатом проведенного анализа стало заключение автора о том, что в итоге политической модернизации

тория профсоюзов Урала (1905-1984 гг.). М., 1984; Плева И. Р. Деятельность профсоюзов Нижнего Поволжья в восстановительный период (1921-1925 гг.): дис. ^ канд. ист. наук. Саратов, 1986.

¹⁷ Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы. 1917-1923 гг. М., 1995; Измозик В. С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. СПб., 1995; Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. М., 1995; Черных А. И. Становление России Советской: 20-е годы в зеркале социализма. М., 1998; Солдатов С. А. Общественные организации в Российской Федерации: в 2 т. М., 1996.

¹⁸ Киселева Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов н/Д, 1998.

«сложились типичные советские общественные организации, ставшие формой социальной мобилизации населения для выполнения политических и идеологических задач»¹⁹.

Политико-правовой анализ становления общественных организаций в 1920-х гг. представлен в статье В. В. Никулина, где автор обращает внимание на сформировавшееся положение политической и идеологической зависимости общественных организаций от органов государственной власти. Необходимо согласиться с автором в том, что в 1920-е гг. «была создана система взаимоотношений государства и общественных организаций, построенная на безусловном подчинении их политической доктрине и государственному аппарату»²⁰.

Новейший этап изучения истории общественных организаций характеризуется появлением диссертационных исследований, посвященных истории становления отдельных добровольных обществ как во всероссийском, так и в региональном масштабе²¹.

Постсоветский этап изучения истории профсоюзного движения ознаменован введением в научный оборот новых исторических источников и разнообразием оценок роли профессиональных организаций в период проведения новой экономической политики. В новом историографическом ключе написана работа В. А. Кадейкина

¹⁹ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. URL: <http://www.argan.ru> (дата обращения: 23.09.2013).

²⁰ Никулин В. В. Общественные организации в советской политической системе // Вестник Московского государственного областного университета. М., 2010. № 3. С. 20-26.

²¹ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): автореф. дис. ^ канд. ист. наук. М., 2007. 25 с.; Горюнова А. Г. Общество «Долой неграмотность»: история создания и деятельности в 1923-1927 гг.: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. Иваново, 2012; Тихомирова Т. В. Осоавиахим в 1927-1948 гг.: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. Иваново, 2011; Синельникова Е. Ф. Власть и научные общества Петрограда — Ленинграда: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. СПб., 2013.

«История профсоюзов СССР как наука»²², в которой впервые высказывались идеи освобождения от идеологизации и политизации профсоюзной жизни и формирования действительного научного фундамента изучения истории профсоюзного движения в стране. Общая активизация исследования профсоюзной жизни связана с общественно-политическими переменами в стране²³.

Новейшие исследования профсоюзной жизни 1920-х гг., написанные на основе современных подходов, лишены идеи об обязательном марксистском толковании изучаемых процессов. Общим для работ постсоветского периода стало признание ошибочности позиции партийного руководства в процессе огосударствления профессиональных союзов²⁴.

Изучение становления и развития профессиональных организаций в 2000-е гг. затрагивает различные аспекты данной тематики. В центре внимания исследователей находятся нормативно-правовые основы деятельности профсоюзов, вопросы защитной работы профсоюзов, выполнение ими представительских функций, причины и итоги их огосударствления²⁵.

²² Кадейкин В. А. История профсоюзов СССР как наука. Харьков, 1988.

²³ Щербинин П. П. Городские средние слои Черноземного Центра в буржуазно-демократических революциях: дис. ^ канд. ист. наук. Тамбов, 1992; *Человек*. Культура. Общество: тезисы докладов к межвуз. науч. конф. 1992; *Щербинин П. П.* Профессионально-политические союзы в городах Тамбовской губернии в годы первой Российской революции. Тамбов, 1992.

²⁴ Забастовки: зарубежный и отечественный опыт. М.: АТиСО, 1998; Шалаев С. А. История профсоюзов России: этапы, события, люди / С. А. Шалаев, В. И. Носач, А. К. Исаев. М., 1999; *Киселев И. Я.* Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001. *Баилмаков В. И.* Профсоюзы как социальный институт. М.: Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 199 с.

²⁵ Бородкин Л. И., Сафонова Е. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности // *Экономическая история*. 2000. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 23.07.2014); *Ульянова С. Б.* Формирование «треугольника» на советских предприятиях в 1920-е гг. // *Новая и Новейшая история России*. 2013. № 2;

Среди диссертационных исследований новейшего периода по истории профсоюзного движения в 1920-е гг. выделим работы Д. В. Редченко, Т. А. Удаловой, Н. Н. Золиной²⁶. В данных исследованиях на основе нового методологического инструментария сформулировано целостное представление о развитии профессионального движения в Советской России и механизмах государственного влияния на него.

Развитие региональной историографии советского периода не привело к появлению большого количества обобщающих работ по истории общественных и профессиональных организаций. Понимание роли профсоюзов как «школы коммунизма», ступени коммунистического воспитания трудящихся привело к фрагментарному изучению профсоюзного движения в трудах по истории партийного строительства. Изучение общественных организаций также не представлялось перспективным предметом исследования для региональных исследователей.

Отдельные вопросы истории профессионального движения Бурятии нашли отражение в трудах, посвященных истории региональной партийной организации²⁷. В этих работах основное внимание

Прокофьева Е. Ю. Нормативно-правовые основы деятельности советских профсоюзов на государственных промышленных предприятиях и их эволюция к началу 1920-х гг. (на материалах губерний Центрального Черноземья). Тамбов: Грамота, 2012. № 7, ч. 3; *Лобок Д. В.* Профсоюзы и советское государство в условиях становления административно-командной системы (1929-1930 гг.) // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 34.

²⁶ Редченко Д. В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. Саратов, 2001; *Удалова Т. А.* Советские профсоюзы в годы новой экономической политики: 1921-1927 гг.: на материалах Иваново-Вознесенской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерний: автореф. ^ канд. ист. наук. Иваново, 2004; *Золина Н. Н.* Исторический опыт и уроки взаимодействия власти и профсоюзов в условиях становления общественно-политической системы Советской России (1917-1929 гг.): автореф. ^ канд. ист. наук. М., 2011.

²⁷ Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970; *Басаев Г. Д.* Становление Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989.

уделено количественным показателям деятельности профсоюзов республики, их успехам в социалистическом строительстве, организации стахановского движения и т. д. Рассмотрение роли профсоюзов как своеобразной структуры, занимающейся политическим воспитанием трудящихся, «школы коммунизма», не позволило авторам охарактеризовать реализацию ими защитных и представительских функций. По существу остались неисследованными социокультурные аспекты деятельности профсоюзов, их вклад в повышение бытового уровня жизни рабочих и крестьян и т. д.

Процесс формирования советского профдвижения проанализирован в монографии Д. С. Башинова²⁸, которая написана на стыке историографических традиций. В данной работе отражен большой фактический материал по истории становления профсоюзов республики, дана периодизация, сформулированы достижения работы профсоюзов. В то же время существовавшая в 1920-х гг. зависимость профессиональных союзов от партийного руководства республики не подвергается достаточной критике и рассматривается положительно.

История деятельности массовых добровольных обществ не получила достаточного освещения в работах советского периода. Лишь некоторые аспекты истории мопровских организаций республики рассмотрены в работах Л. Г. Олтаржевской²⁹. Первой специальной работой по истории профессиональных и общественных организаций стала монография З. А. Даниловой «Общественные организации Бурятии (1923-1928 гг.)»³⁰. Несомненным достоинством данной работы стала систематизация имеющихся данных об общественных организациях и введение в научный оборот значительного массива новых источников, позволивших проанализировать про-

²⁸ Башинов Д. С. Становление и развитие профсоюзов Бурятской АССР в период строительства социализма (1923-1937 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991.

²⁹ Олтаржевская Л. Г. Формирование и деятельность МОПР в Восточной Сибири (1923-1937 гг.). Иркутск, 1980.

³⁰ Данилова З. А. Общественные организации Бурятии (1923-1928 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989.

цесс их становления. Итогом работы автора стала систематизация сведений об общественных организациях республики.

Произошедшие в политической ситуации в начале 1990-х гг. изменения оказали существенное влияние на общество, в том числе на развитие региональной исторической науки. Перемены в общественно-политическом развитии привели к значительному расширению тематики исторических исследований, в том числе объяснению общественных процессов 1920-х гг. с помощью многофакторного подхода. Характеристика общественно-политических условий становления автономной государственности, участия населения в политических процессах 1920-х гг. дана в работах, посвященных проблемам национально-государственного строительства³¹.

Однако проблематика становления и развития общественных организаций в рамках региональной историографии не стала предметом самостоятельного изучения. Некоторые сведения о ходе ликвидации неграмотности в республике и роли в этом процессе общества «Долой неграмотность!» (ОДН) содержатся в работах, посвященных социально-культурному развитию³². Однако деятельность общества рассмотрена на фоне происходивших модернизационных процессов, что, безусловно, не предполагало комплексного и системного освещения деятельности ОДН. Вопросы природоохранительной деятельности общественных организаций 1920-х гг. рассмотрены в связи с комплексным изучением природоохранительной деятельности общественных организаций Бурятии последней трети

³¹ Палхаева Е. Н., Протасов Е. Т. Трансформация государственности бурят в XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2012. С. 296; Палхаева Е. Н. Законодательная власть Бурят-Монгольской АССР (1923-1937 гг.): историческое исследование. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2008. 136 с.

³² Чимитова Д., Номогоева К. В. Государственное управление в сфере культурного строительства в 1920-е гг. // Экономический журнал. 2010. № 2, т. 18; Номогоева В. В. Бурятия в 1920-1930-е гг.: опыт социально-культурной модернизации. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2011; Номогоева В. В. Из истории бурят-монгольского научного общества им. Доржи Банзарова // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. Вып. 7. История. С. 137-140.

XIX — начала XXI в.³³ Некоторые сведения по истории оборонных обществ Бурятии представлены в исследовании Ю. А. Бавыкина, посвященном деятельности оборонных обществ Сибири³⁴.

В современной научной литературе практически не исследован процесс формирования профсоюзных организаций, деятельность которых фрагментарно отражена в изданной в 2011 г. трехтомной «Истории Бурятии»³⁵. В данном издании затронуты отдельные аспекты деятельности общественных организаций 1920-х гг., таких как общество «Долой неграмотность!», союз безбожников, общество друзей радио. Имеющиеся сведения не содержат требуемой аналитичности, энциклопедичность характера работы сделала освещение общественных организаций фрагментарным и неполным.

Современный взгляд на природу общественных организаций 1920-х гг. представлен в работе А. А. Елаева³⁶, который проанализировал деятельность республиканского отделения международного общества помощи борцам революции (МОПР) в контексте влияния идеи «мировой революции» на общественно-политическое развитие республики. Ключевое положение о республиканском МОПРе как обществе, встроенном в нарождающийся тоталитарный властный механизм, который подчинил себе общественную деятельность, является плодотворным. Заслуживает внимания вывод автора о том, что всеохватывающее подчинение общественных организаций государству стало причиной падения общественной активности населения.

История профсоюзного движения в 1920-е гг. также не стала объектом пристального внимания в региональных научных исследова-

³³ Плюснина В. В. Развитие природоохранительной деятельности общественных организаций Бурятии: последняя треть XIX — начала XXI в.: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005.

³⁴ Бавыкин Ю. А. История оборонных обществ Восточной Сибири 1921-1941 гг.: автореф. дис. ^ канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009.

³⁵ История Бурятии: в 3 т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3. XX-XXI вв.

³⁶ Елаев А. А. Идея мировой революции как фактор внутренней и внешней политики Бурят-Монголии в 20-е гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Спец^хпуск В. Улан-Удэ, 2012. 42 с.

дованиях. Вместе с тем проблематика формирования рабочего класса в период новой экономической политики является востребованной в современных исследованиях. Изучаются как общие вопросы складывания рабочего класса в республике, так и социальные аспекты проблемы, например, сфера труда и занятости населения³⁷.

Таким образом, проведенный анализ исторической литературы позволяет сделать вывод о слабой изученности в новейшей региональной историографии взаимоотношений государственной власти и общественных организаций в 1920-е гг.

Настоящее исследование основано на систематизации и интерпретации широкого круга исторических источников, которые по степени доступности классифицируются на опубликованные и неопубликованные.

Специфика отношений органов государственной власти и общественных организаций отразилась в *первой группе опубликованных источников*. К ним относятся сборники, включающие источники законодательно-распорядительного характера. Это Конституции СССР и РСФСР, документы высших партийных инстанций, постановления президиумов ЦИК СССР и СНК (СМ) СССР, РСФСР, гражданские кодексы СССР и РСФСР, материалы и протоколы республиканских съездов Советов, сессии ЦИК Бурят-Монгольской АССР³⁸. Данная группа источников дает наиболее общее представление о характере, нормативно-правовой основе деятельности общественных организаций и механизмах их государственного регулирования.

³⁷ Плеханова А. М. Создание условий формирования рабочего класса в Бурят-Монголии в период нэпа // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. История. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2009; Баранова Н. С. Методы борьбы с безработицей в период нэпа (на примере Республики Бурятия) / Н. С. Баранова, Д. К. Чимитова // Вестник ВСГУТУ. 2011. № 3.

³⁸ Второй и Третий съезды Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1925; *Протокол* заседания второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. Верхнеудинск, 1925; *Бюллетень* ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1925, 1927, 1929.

В рассматриваемую группу опубликованных источников необходимо отнести и совокупность нормативно-правовых актов, влияние которых на процесс формирования и развития добровольных и профсоюзных организаций было определяющим. Система данных нормативных документов закрепила функциональные особенности, цели, а также средства их достижения общественными организациями 1920-х гг.³⁹

Неоспоримое значение для раскрытия заявленной темы имеют сборники документов и материалов органов государственной власти и общественных организаций, их условно можно объединить во *вторую группу*. Это разнообразные сводки, отчеты, сведения, которые являются ценными при соотнесении деятельности общественных и профсоюзных организаций с общими направлениями социально-экономического развития. Кроме того, содержимое данной источниковой группы стало полезным при исследовании истории профдвижения республики, позволив восполнить недостаток архивных источников. В рассматриваемых документах представлены сведения о движении численности партии и профсоюзов, их внутренней структуре, распределении по аймакам; отчеты о деятельности правительства Бурят-Монгольской АССР, данные занятости населения и ценообразовании. В меньшей степени данные источники освещают деятельность добровольных обществ, однако, благодаря их наличию, установлена динамика регистрации добровольных обществ в первой половине 1920-х гг.

Третью группу источников составляют статистические материалы, представленные в различных сборниках⁴⁰, которые содержат

³⁹ О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.10.2013); Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.10.2013); Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ и т. д.

⁴⁰ Материалы по статистике Бурятии: статистический материал / Бурят-Монгольское статуправление. Верхнеудинск, 1926. В¹п. 1. Население. Труд. С. 140; Отчет правительства БМАССР за 1928-1930 гг. Верхнеудинск, 1931. С. 49.

данные о разнообразных аспектах жизнедеятельности власти и общества. Несомненное значение статистических данных проявилось в комплексном и системном описании социально-экономического положения республики, без анализа которого невозможно полноценное представление о сущности общественной жизни.

Для настоящего исследования безусловной информационной ценностью обладает *четвертая группа* источников — материалы периодической печати 1920-х гг., среди всего массива которой справедливо выделить газету «Бурят-Монгольская правда» и журнал «Жизнь Бурятии». Данные издания, несмотря на их официальное происхождение и политизированный подход к изложению событий, дают конкретное представление об участниках общественно-политической жизни. Материалы периодической печати значительно дополняют сведения о деятельности общественных организаций, их собраниях, конференциях, отчетах о проводимых мероприятиях. Периодическая печать существенно расширила представления о работе профсоюзных органов, особенно об их низовых ячейках, о нуждах рабочих, их социально-бытовом положении и т. д. Материалы журнала «Жизнь Бурятии», содержащие отчеты председателей Бурятского совета профессиональных союзов, способствовали пониманию и интерпретации их официальной позиции.

Несмотря на свою уникальную информационную ценность, периодическая печать, во-первых, излишне злободневна и не всегда аналитична, во-вторых, выражала официальную позицию партийного и профсоюзного руководства, что чаще всего приводило к известной необъективности. Перечисленные факторы говорят о необходимости критического подхода при работе с периодикой.

Неоспоримое значение в корпусе неопубликованных источников имеют документы и материалы фондов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). При изучении республиканских общественных организаций были использованы материалы как тематических архивных фондов, так и фондов органов государственной власти, в которых отложились документы, раскрывающие характер партийно-государственного влияния на общественные организации.

Определяющее значение для раскрытия заявленной темы имеют специализированные архивные фонды ГАРБ, такие как «Р-918 — Бурятский обком МОПРа», включающий 24 дела, из которых изучено 6. Фонд Р-717 — «Общество политкаторжан и ссыльных поселенцев», содержащий 40 дел, из которых полезными для исследования стали 8. Фонд Р-571 — «Центральное правление общества "Друзья детей"», состоящий из 12 дел, из которых изучено 6. Фонд Р-581 — «Областной союз воинствующих безбожников», содержащий 43 дела, из которых изучено 13. Благодаря анализу источников, составляющих перечисленные фонды, удалось реконструировать процесс становления и развития общественных организаций Бурят-Монгольской АССР.

Материалы заявленных фондов можно разделить на следующие группы: 1. *Делопроизводственные документы*, в числе которых протоколы заседаний обществ, городских конференций, циркулярные и инструктивные письма, переписка с органами государственной власти. 2. *Организационно-распорядительная документация* — постановления, распоряжения, резолюции конференций, собраний заседаний общественных организаций. Данная совокупность документов наиболее объемно характеризует деятельность часть работы обществ, их связь с государственными органами, с другими организациями, а также их внутреннее развитие. 3. *Статистические документы*, такие как списки членов общества, сведения о членах обществ, отчеты, сводки. Именно статистика отражает динамические показатели работы обществ, их социальный и национальный состав и т. д.

Необходимо отметить, что материалы перечисленных фондов описывают деятельность общественных организаций недостаточно системно, часть заголовков дел не соответствует содержанию фонда, что затрудняло исследовательскую работу. В этом смысле наиболее комплексно описывает деятельность общественной организации фонд Р-581 — «Областной союз воинствующих безбожников», в котором отложились данные о социальном и количественном составе союза, отчеты о проведении антирелигиозных кампаний, работе аймачных ячеек, республиканских конференций и пленумов союза.

Дополняя характеристику данных архивных фондов, необходимо отметить их сохранность и читабельность, отсутствие значимых повреждений. Стоит указать и на то, что большинство изученных источников рукописные, что может быть связано с недостаточным объемом финансирования общественных организаций, и является неким отражением характера общественной деятельности.

Некоторые сложности при сборе и анализе информации вызвало отсутствие в фонде Р-86 «Бурят-Монгольский совет профессиональных союзов» документов, раскрывающих положение профсоюзов республики в 1920-х гг. Обращение к архивному фонду П-1 «Бурятский областной комитет КПСС» позволило частично восполнить недостаток сведений. Источники данного фонда содержат немало материалов о становлении и развитии республиканского совета профсоюзов, протоколы конференций и заседаний, которые свидетельствуют о порядке формирования Бурпрофсовета и его руководства, о дальнейших организационных изменениях центральных и аймачных органов.

В фонде представлены сведения и о некоторых общественных организациях, ввиду их тесного взаимодействия с органами государственной власти. Однако данные материалы фрагментарно и не систематически иллюстрируют деятельность общественных организаций, что снижает их информационную ценность. Анализ партийных документов способствовал выявлению механизма принятия решений по отношению к общественным организациям, а также компенсировал недостаток источников.

Большинство изученных материалов являются машинописными, однако, документы, составленные в сельской местности, представляют собой рукописные источники. Кроме того, для просмотренного комплекса источников характерна высокая степень сохранности, читабельность, соответствие содержания заголовкам дел.

Значительная роль в проведении настоящего исследования принадлежит документам, хранящимся в фондах *Государственного архива Забайкальского края*, таких как Р-601 «Забайкальский губернский совет профсоюзов. 1917-1926 гг.», в котором изучено 10 дел, и П-85 «Коллекция протоколов Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) — 1930-1937 гг.». Источники рассматриваемых

фондов представлены прежде всего документами организационно-распорядительного характера, а именно протоколами заседаний Забайкальского губернского профсовета и ВостСибкрайкома ВКП(б), в которых нашли отражение проблемы развития государственных и общественных институтов. В процессе исследования данных документов удалось реконструировать ход принятия краевых решений, влиявших на общественно-политическую жизнь республики.

Таким образом, представленные в данной работе исторические источники разнородны по происхождению и выполняемым функциям. При этом несомненно, что анализ всего источникового комплекса дает наиболее полную картину общественной жизни республики 1920-х гг. и позволяет отразить существенные этапы взаимоотношений государства и общественных организаций.

Для более полного понимания природы тех общественных организаций, о которых пойдет речь, представляется важным дать характеристику ключевых понятий, составляющих основу нашей исследовательской работы. При этом необходимо обратить внимание, что большинство используемых дефиниций появилось в результате их определения в нормативно-правовых актах 1920-х гг. и в этом качестве они отражают общественно-политический контекст эпохи.

Для Советской России начала и середины 1920-х гг. было характерно многообразие форм общественной деятельности — благотворительной, научной, художественной, культурно-просветительской и т. д. Многообразие форм общественной деятельности, которая являлась существенной характеристикой данного этапа, отражает множественность терминов, описывающих виды общественных организаций, где ключевыми являются понятия *«добровольные общества»*, *«массовые организации»*, *«общественные организации»*. Перечисленный понятийный ряд отражает эволюцию политико-правового статуса негосударственных объединений советского периода.

Развитие законодательства об общественных организациях первого десятилетия советской власти привело к появлению понятия *«добровольные общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли»*. Впервые эта формулировка нашла применение в созвучном названии *«Положение об обществах и союзах, не пресле-*

дующих целей извлечения прибыли», которое было принято в 1928 г. В данном документе было определено, что «общество — это добровольное объединение граждан, которые предметом своей совокупной деятельности избирают определенную постоянную цель, не связанную с извлечением материальных выгод для участников объединения или удовлетворением их экономических потребностей»⁴¹.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. также определяло множество разного рода общественных объединений как «добровольные общества». Вновь утвержденное 10 июня 1932 г. положение, конкретизируя статус общественных организаций, рассматривало добровольные общества как «организации общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, которые ставят своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР»⁴².

Активному участию в социалистическом строительстве способствовал статус общественных организаций как «обществ содействия социалистическому строительству». Следовательно, на рубеже 1920-1930-х гг. происходит законодательное определение вектора развития советской общественности, состоявший в содействии политике государственной власти.

Особую группу негосударственных организаций составляли так называемые «массовые организации» — профсоюзы, международная организация помощи борцам революции (МОПР), Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства (ОСОАВИАХИМ), общество «Долой неграмотность», общество «Друг детей», общество шефства города над деревней. Критериями их выделения служила численность, превращающая последние в действительно многотысячные организации, имеющие свои ячейки в каждом населенном пункте страны. Кроме того, формирование

⁴¹ Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли, от 6 февраля 1928 г. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.10.2013).

⁴² Положение о добровольных обществах и союзах, от 10 июня 1932 г. URL: <http://www.economics.kiev.ua> (дата обращения: 25.05.2014).

и деятельность массовых организаций регламентировались партийными и профсоюзными органами, определявшими цели и задачи функционирования массовых обществ.

Ставшее традиционным определение «общественные организации» существовало в 1920-х гг. наряду с другими дефинициями, устанавливающими статус негосударственных организаций в общественно-политических отношениях. Но ставшее привычным и современным понятие вошло в широкий оборот только со времени его законодательного употребления в 1930-х гг., когда оно официально прозвучало в Конституции СССР 1936 г. Согласно новому Основному закону гражданам предоставлялось право объединяться в общественные организации, ядром которых стала Коммунистическая партия⁴³. Полагаем, что в значительной степени внедрение понятия «общественные организации» преследовало цель унифицировать многообразие форм общественной самодеятельности, обозначив их подчиненное положение по отношению к правящей партии. В целом терминологические поиски 1920-1930-х гг. преследовали более масштабную цель — определить место новых форм общественной самодеятельности в общественно-политической жизни советского государства. Законодательная трактовка сущности общественных организаций представила последние в качестве объекта и инструмента государственной политики. Различные общества становились своеобразным средством распространения новой — советской — идеологии, мировоззрения и образа жизни.

⁴³ Конституция СССР 1936 г. Электронная библиотека исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 24.05.2014).